

ОТСТУПНИКИ
и
НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ
ДВИЖЕНИЯ

БРАЙАН Р. УИЛСОН, ДОКТОР ФИЛОСОФИИ
ПОЧЁТНЫЙ ЧЛЕН

ОКСФОРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
АНГЛИЯ

3 ДЕКАБРЯ 1994 ГОДА

ОТСТУПНИКИ
и
НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ
ДВИЖЕНИЯ

ОТСТУПНИКИ и НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

БРАЙАН Р. УИЛСОН, ДОКТОР ФИЛОСОФИИ
ПОЧЁТНЫЙ ЧЛЕН
ОКСФОРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
АНГЛИЯ

3 ДЕКАБРЯ 1994 ГОДА

Каждая религия, утверждающая, что у неё окончательно сформировалась доктрина и практика, которые она считает исключительно своими, вероятно, столкнётся с тем, что время от времени некоторые из бывших её членов будут утрачивать свою приверженность ей и прекращать поддерживать и соблюдать предписания этой веры, по крайней мере частично, а возможно, и полностью, а также прекратят следовать правилам и процедурам её учения, практикам, порядкам её организации и религиозной дисциплины. Отступничество является обычным явлением в истории различных конфессий иудейско-христианско-мусульманской доктрины. Каждый новый раскол в уже установившейся структуре вероисповедания рассматривался теми, от кого уходили раскольники, скорее как отступничество. Существуют яркие примеры расколов широкого масштаба, такие как известный «Великий раскол» восточной (православной) и западной (католической)

церквей, а также появление протестантизма во времена Реформации. (Следует добавить, просто для справки, что те, кто покидает установившуюся структуру и не соглашается с ней, нередко обвиняют тех, кто остался в этой структуре, в отступничестве от более ранних традиций веры и практики.) Если принять во внимание то, какое количество религиозных групп в христианском мире возникло в результате раскола, должно стать ясно, что отступничество было широко распространённым и обычным явлением.

Тем не менее, не каждый случай отступничества приводит к формированию отличной или обособленной религиозной группы или секты. Точно так же отступничеством могут считаться случаи, когда отдельные бывшие верующие отрекаются от своих обетов и своей религиозной приверженности. В конце девятнадцатого – начале двадцатого века, во времена кризиса христианства, имели место некоторые широко известные случаи отступничества в Римско-католической церкви. Их представляли как результат имевших место в церкви жёстких требований веры и практики, её сопротивления модернизму и, в особенности, как результат того, что она побуждала наиболее преданных приверженцев вступать в монашеские ордена или конгрегации. Некоторые из ужасающих историй монашеской жизни, предположительно рассказанные бывшими монахами и монахинями, – такие как известный случай *Марии Монк*, получивший широкую огласку – оказались по большей части вымышленными, но были активно использованы антикатолической пропагандой своего времени. В наше время религиозного плюрализма, когда дух общехристианского единства господствует среди многих крупных христианских конфессий и когда так называемое «переключение» приверженности от одного из этих движений к другому не является необычным, обвинение в отступничестве звучит реже. Но где-то с 1960 года, с появлением в западном обществе различных новых меньшинств, придерживающихся особых религиозных учений и требующих твёрдой преданности, уходящий член группы, вероятно, будет рассматриваться как отступник, особенно если он затем начинает осмеивать или критиковать свои прежние верования и очернять тех, с кем ранее был тесно связан.

В последние десятилетия с появлением столь большого числа новых религиозных групп, которые имеют жёсткие требования в отношении преданности своих членов, случаи отступничества привлекали большое внимание средств массовой информации. История отступника, в которой он обычно представляется как жертва, видится хорошим материалом для новостей в средствах массовой информации, особенно если этот человек предлагает «раскрыть» некоторые стороны, а возможно, и секреты

движения, к которому он ранее принадлежал. Как следствие, отступник получает, возможно, неоправданно большое внимание средств массовой информации, особенно когда он может представить свою прежнюю приверженность как следствие собственной уязвимости и того манипулирования, обмана или принуждения, которые использовали лидеры и члены движения, где его завербовали. Поскольку эти истории зачастую являются единственной информацией о религиозных меньшинствах, которая оказывается доступной общественности и начинает широко циркулировать, отступники становятся центральными фигурами формирования (или искажения) общественного мнения об этих движениях.

Учёные, интересующиеся религиозными меньшинствами, и в особенности социологи, в чьей области изучения находится обсуждаемый предмет, обычно проводят свои исследования, используя множество признанных научных методов. Они собирают данные не только путём изучения архивов и печатных материалов и документов, но и путём наблюдения за участниками, путём проведения интервью с ними, опросов и, что наиболее важно для нас, путём получения данных от информантов. Отступники являются зачастую очень охотными информантами, но социологи обычно с большой осторожностью используют этот возможный источник данных. Как я ранее писал в другой работе, где обсуждались техники опросов, применяемых социологами:

«Следует отдавать предпочтение информантам, с которыми просто поддерживается связь и у которых нет личных мотивов в отношении того, что они говорят, а не тем, кто пытается использовать исследователей в своих личных целях. Недовольные и отступники – особая группа информантов, чьи свидетельства должны использоваться с осмотрительностью. Отступники обычно нуждаются в самооправдании. Они пытаются переосмыслить своё прошлое, оправдать своё бывшее членство и обвинить тех, с кем ранее были тесно связаны. Нередко случается так, что отступник заучивает некую „шокирующую историю“, чтобы объяснить, как путём манипулирования, обмана, принуждения или хитрости его склоняли стать или продолжать быть членом организации, от которой он теперь отрекается или которую осуждает. Отступники, представляемые прессой как сенсация, иногда пытались извлечь выгоду из своего опыта путём продажи своих историй газетам или публикацией в виде книг (иногда написанных литературными призраками)». [Bryan Wilson, *The Social Dimensions of Sectarianism*, Oxford: Clarendon Press, 1990, p. 19.]

Социологи и другие исследователи религиозных меньшинств таким образом сумели выделить определённую группу мотивов, которые побуждают отступников занять определённую позицию в отношении своей прошлой веры и своего недавнего отречения от неё. Отступнику нужно показать, что он был прав как в том, что его обратили в веру, так и в том, что он впоследствии отказался от неё. Чтобы оправдать свой *разворот на 180 градусов*, ему требуется правдоподобное объяснение как своего (обычно неожиданного) обращения в прежнюю веру, так и своего не менее неожиданного отказа от неё и последующего осуждения. Учёные выделили «шокирующую историю» в отдельный жанр от отступников и даже стали рассматривать её как отдельную категорию явлений. [A.D. Shupe, Jr., and D.G. Bromley, “Apostates and Atrocity Stories”, in B. Wilson (ed.), *The Social Impact of New Religious Movements*, New York, Rose of Sharon Press, 1981, pp. 179–215.] Обычно отступники представляют дело таким образом, что их прошлое обращение в веру произошло в то время, когда они были особенно ранимы – находились в депрессии, были одиноки, им не доставало социальной или финансовой поддержки, поддержки семьи, или имелись какие-либо другие обстоятельства такого рода. Его прежние товарищи теперь изображаются людьми, которые склонили его к вступлению ложными заявлениями, хитростью, обещаниями заботы, поддержки, больших перспектив, повышенного благосостояния и тому подобного. По сути, история отступника развивается в том русле, что они были фальшивыми друзьями, которые лишь пытались использовать его доброжелательность и вынудить его бесплатно работать многие часы или отдать все свои деньги или всё своё имущество. Таким образом, отступник представляет себя «головнёй, исторгнутой из огня», поскольку не отвечал за свои действия, когда его посвящали в ту религию, и «пришедшим в чувство» после того, как покинул её. По существу, он хочет сказать, что «это может произойти с каждым, кто окажется в аналогичной ситуации». Они в ответе за всё, и они действуют со злым умыслом против ничего не подозревающих невинных жертв. За счёт такого представления отступник смещает ответственность за свои прошлые поступки и пытается восстановить своё положение в обществе, на которое он теперь пытается влиять, и которое, возможно, пытается объединить против религиозной группы, которую он недавно оставил.

Новые движения, учения и практики которых относительно неизвестны, а вера и организация которых выражены новыми или приспособленными под новые значения терминами, быстрее всего вызывают подозрения в обществе. Если у них есть тайные или закрытые учения или, как кажется, они исключительно старательно пытаются перевести на свою сторону приверженцев других религий, или у них особая привлекательность для тех или иных кругов общества (например, молодёжь, студенты,

этнические меньшинства, иммигранты и т.д.), или если их обещания пользы, получаемой верующими, превосходят обычные ожидания широкой общественности, они легко могут стать объектами многочисленных нападков или даже враждебности. Шокирующие истории отступников, особенно когда они раздуты из-за желаний прессы создать сенсацию, подкрепляют эти тенденции и повышают интерес средств массовой информации к дальнейшим шокирующим историям. Хорошо известно, что газеты пересказывают основные моменты ранее сенсационных рассказов, излагая новые истории о конкретных движениях в похожем стиле, – практика, называемая некоторыми социологами использованием «обобщения негативных событий». [«Имеется в виду описание журналистом ситуации или события в такой манере, при которой их негативная суть выделяется и выражается в редких, мало меняющих своё содержание рассказах. Явно единичный случай таким образом используется как возможность поддержания в общественном сознании чего-то скандального, имеющего больший масштаб». James A. Beckford, *Cult Controversies: The Societal Response to New Religious Movements*, London, Tavistock, 1985, p. 235.] Таким образом, драматизм истории каждого конкретного отступника усиливается в ущерб объективному и этически нейтральному изучению религиозного явления, – изучению такого рода, которое проводится учёными-социологами. Современные религиозные сообщества, действующие в условиях быстрых социальных изменений и меняющихся восприятий религиозных и духовных верований, вероятно, будут особенно часто предметом уничижительных высказываний и неправильных толкований, которые возникают из-за распространения и повторения рассказов отступников.

Ни объективный социолог-исследователь, ни суд не могут без сомнений воспринимать отступника как заслуживающий доверия или надёжный источник свидетельств. К нему всегда следует относиться как к человеку, чья личная история предрасполагает его к предвзятому отношению как к своей прежней религиозной приверженности, так и к членству. Подозрение должно вызывать то, что он действует, исходя из личной мотивации доказывать свою правоту и восстанавливать своё самоуважение, представляя себя вначале жертвой, но впоследствии искупившим себя крестоносцем. Как показывают различные примеры, его, вероятно, будет легко побудить преувеличивать и приукрашивать свои обиды, чтобы удовлетворить интересы той разновидности журналистов, которые больше заинтересованы в сенсации, чем в объективном освещении истины.

Брайан Рональд Уилсон
3 декабря 1994 года
Оксфорд, Англия

БРАЙАН РОНАЛЬД УИЛСОН

Брайан Рональд Уилсон – почётный лектор по социологии в Оксфордском университете. С 1963 по 1993 годы он также был членом Колледжа Всех Душ, а в 1993 году был избран почётным членом.

В течение более сорока лет он проводил исследования религиозных меньшинств в Великобритании и других странах (в частности, в Соединённых Штатах, Гане, Кении, Бельгии и Японии). Его работа была связана с изучением публикаций этих движений и, по мере возможности, с посещением собраний, служб и жилищ их членов. Впоследствии долгое время его работы были в центре пристального внимания других учёных, которые давали им свою критическую оценку.

Он имеет степень бакалавра экономических наук и степень доктора философии Лондонского университета, а также степень магистра гуманитарных наук Оксфордского университета. В 1984 году Оксфордский университет высоко оценил одну из его опубликованных работ и присудил ему степень доктора литературы. В 1992 году Католический университет Лувена в Бельгии присудил ему степень почётного доктора. В 1994 году он был избран членом Британской академии.

В разное время он также совмещал следующие должности:

Член Фонда Содружества (Фонда Харкнесса) при Калифорнийском университете, Беркли, Соединённые Штаты, 1957–1958 гг.

Приглашённый профессор, университет Ганы, 1964 г.

Член Американского совета научных обществ при Калифорнийском университете, Беркли, Соединённые Штаты, 1966–1967 гг.

Консультант-исследователь по социологии религии университета Падуи, Италия, 1968–1972 гг.

Приглашённый член Японского сообщества, 1975 г.

Приглашённый профессор, Католический университет Лувена, Бельгия, 1976, 1982, 1986, 1993 гг.

Приглашённый профессор по программе фонда Снайдера, университет Торонто, Канада, 1978 г.

Приглашённый профессор по социологии религии и консультант по религиоведению в университете Махидол, Бангкок, Таиланд, 1980–1981 гг.

Работа по приглашению исследовательской ассоциации имени Скотта, колледж Ормонд, Мельбурнский университет, Австралия, 1981 г.

Приглашённый профессор, Квинслендский университет, Австралия, 1986 г.

Почётный приглашённый профессор, Калифорнийский университет, Санта-Барбара, Калифорния, Соединённые Штаты, 1987 г.

С 1971 по 1975 годы он был президентом Международной конференции по изучению социологии религии (всемирная организация, объединяющая специалистов этой области знаний). В 1991 году он был избран Почётным президентом этой организации, которая тогда была переименована в Международное общество по изучению социологии религии.

Член совета Общества религиоведения (Соединённые Штаты) 1977–1979 гг.

В течение нескольких лет помощник главного редактора «Журнала религиоведения» в Европе.

В течение шести лет соредактор «Ежегодного обзора социологии религии».

Он прочитал множество лекций о религиозных меньшинствах в Великобритании, Австралии, Бельгии, Канаде, Японии и Соединённых Штатах, а также в Германии, Финляндии, Франции, Нидерландах, Норвегии и Швеции.

Его приглашали в качестве свидетеля-эксперта по новым конфессиям в суды Великобритании, Нидерландов, Новой Зеландии и Южной Африки, и он давал экспертные заключения для судов в Австралии и Франции. К нему также обращались с просьбой о составлении письменного экспертного заключения по религиозным движениям для парламентского комитета внутренних дел Палаты общин.

Что касается других его работ, он опубликовал девять книг, полностью или частично посвящённых религиозным меньшинствам:

Sects and Society: the Sociology of Three Religious Groups in Britain, London: Heinemann and Berkeley: University of California Press, 1961; reprinted, Westport, Conn., United States; Greenwood Press, 1978

Patterns of Sectarianism (под редакцией Б.Р. Уилсона) London; Heinemann, 1967

Religious Sects, London: Weidenfeld and Nicholson; New York: McGraw Hill, 1970 (также опубликована на французском, немецком, испанском, шведском и японском языках)

Magic and the Millennium, London: Heinemann, and New York: Harper and Row, 1973

Contemporary Transformations of Religion, London: Oxford University Press, 1976 (также опубликована на итальянском и японском языках)

The Social Impact of the New Religious Movements (под редакцией Б.Р. Уилсона) New York: Rose of Sharon Press, 1981

Religion in Sociological Perspective, Oxford: Clarendon Press, 1982 (также опубликована на итальянском языке; готовится перевод на японский язык)

The Social Dimensions of Sectarianism Oxford: Clarendon Press, 1990

A Time to Chant: the Soka Gakkai Buddhists in Britain, [совместно с К. Доббеллаере] Oxford: Clarendon Press, 1994 (готовится перевод на японский язык).

Он также был соавтором более чем двадцати пяти статей о религиозных меньшинствах, его работы включались в сборники и научные журналы в Великобритании, Соединённых Штатах, Франции, Бельгии, Нидерландах и Японии, а также в «Британскую энциклопедию», «Энциклопедию общественных наук» и в «Энциклопедию религии». В настоящее время он готовит работу для включения в «Итальянскую энциклопедию».

